

Одной из примечательных вещей было то, что Ицуки был одолжен 11-й дивизии. Зараки Кенпачи еще не стал капитаном, и в настоящее время Киганджоу Кенпачи был там капитаном. Хотя они и не встретились, потому что Ицуки был возвращен во 2-ю дивизию только через неделю, по неизвестным причинам.

Кроме этих эпизодов, тренировки Ицуки были совсем не гладкими. Терпя поражение за поражением, Ицуки пришел к выводу, что Сейбер не была великим учителем. Он понимал, что она пытается научить его чему-то с самого начала, но он всегда умирал раньше или, когда она показывала это. С тех пор, прошел год с момента его первого поражения, и сегодня, казалось, было то же самое. Все будет идти так же, и когда она ударит этим движением, все исчезнет, и он очнется.

Однако на этот раз меч не ударил его, вместо этого, это было осознание.

Ясность появилась в глазах Ицуки, когда на этот раз, он почувствовал что-то от меча. Прежде он думал, что исчезновение - это конец, но никогда не понимал, что это не так, то, что ему нужно было почувствовать, - это пустота самого меча, причина исчезновения. Серия слов появилась в его голове, когда он взмахнул своим одачи, ударив катану Сейбер.

Пустота охватила его сердце, когда он почувствовал, что его глаза становятся сильнее. То, что последовало за этим, было катаной Сейбер, разрезанной на две части одачи Итцуки. Она снова исчезла в пятнах света, включая ее катану, и эти песчинки света вошли в его глаза, а на нем появилась юката, похожая на кимоно Сейбер. Затем вокруг него, образовалась черная самурайская броня с флагом, вытянутым из задней части доспеха, на котором были изображены рычащие друг на друга Тигр и дракон. Никакой кожи Ицуки не было видно, так как он был в перчатках и все еще был обут в свои джика-таби. Теперь ему не хватало только шлема и маски.

Сейчас Ицуки выглядел, как доблестный генерал, которому принадлежало только одно место - поле битвы.

Удивляясь, почему доспехи не были полными, Ицуки увидел вдалеке чью-то фигуру.

"Только не снова."

Размышляя об это, он ясно рассмотрел фигуру и был удивлен, увидев кого-то в точно таких же доспехах, но со шлемом и маской. На шлеме, в качестве украшения был изображен полумесяц. Как и доспехи, шлем и маска были черными, как смоль. Это была не простая маска, на ней была изображена пасть рычащего тигра. Выступающие вперед зубы придавали ему особый блеск, и создавали впечатление, что он совсем не слаб.

Фигура также был вооружен тем же одачи, что и у Ицуки.

Глядя друг на друга, они оба растворились в череде атак, переходящих в затяжное сражение. Хотя это не закончилось его победой, но он и не проиграл, скорее сражение затянулось достаточно долго, пока Ицуки не был вытеснен из своего внутреннего мира из-за усталости.

Таким образом, еще полгода пролетели с тренировками и его обязанностями, как командира своей дивизии. В данный момент, можно было видеть фигуру, сидящую на камне, с двумя мечами на коленях.

Выйдя из своей медитации, Ицуки посмотрел на открытое поле, окружавшее его, когда он встал.

«Так это и есть мой Банкай.»

Последняя схватка с фигурой была особенно напряженной, но он все равно вонзил свой меч в нее. Очнувшись, он понял, что испытания, проведенные Сейбер, были частично связаны между собой. Первые три подготовили его, а последнее дало ему то, что ему было нужно.

Он не знал, кто эта фигура, поскольку она не разговаривала, сколько бы раз, Ицуки ни пытался завязать разговор. Это означало, что он пытался, но так и не смог произнести слова, необходимые для начала разговора, в результате чего это было долгое молчание, в течение шести месяцев.

Когда он вернулся в свою комнату, уже наступила ночь. Только собравшись немного отдохнуть, он услышал объявление:

«Чрезвычайная ситуация! Чрезвычайная ситуация! Все капитаны должны немедленно явиться в казармы 1-й дивизии. С 9-м дивизионом произошла аномалия. Капитан 9-й дивизии Мугурума Кенсей и лейтенант Куна Маширо полностью исчезли. Немедленно, начнется чрезвычайное совещание всех капитанов.»

Подсчитав время, Ицуки понял, что инцидент с пустофикацией уже начался из-за того, что Сейрейтэй получил известие об исчезновении Мугурумы Кенсея и Куна Маширо. Это также означает, что Урахара Киске, уже послал Маюри на помощь отряду.

Ицуки собрался и направился в главный зал 2-й дивизии. Зал был наполовину полон, так как остальные все еще собирались, а Сой Фон ушла к Йоруичи в качестве ее личной охраны. Ицуки не пришлось долго ждать, пока Йоруичи и ее свита войдут в зал. Когда они вошли Йоруичи сразу же плюхнулась на свое место.

Испустив разочарованный вздох, Йоруичи пробормотала:

«Этот проклятый Киске, не смог сохранить хладнокровие.»

После этого она распустила всех, сказав, что это их не касается. Только Ицуки, Сой Фон и Мареношин остались в зале, когда она начала рассказывать им всю ситуацию:

«...Вместе с этим были отправлены капитан 5-й дивизии Синдзи Хирако, капитан 7-й дивизии Аикава Лав, капитан 3-й дивизии Оторибаши Роджуро, лейтенант корпуса кидо Ушода Хачиген и лейтенант 8-й дивизии Ядомару Лиза. Я должна оставаться в резерве и Ицуки...»

Повернувшись, чтобы посмотреть на Ицуки, Йоруичи удивленно воскликнула:

«Подожди Ицуки, твои глаза?»

Потрясенный этим внезапным восклицанием, Ицуки быстро нашел зеркало и внимательно посмотрел в него. У него все еще были красивые черты лица, но он казался более зрелым, та же стрижка, но его глаза претерпели некоторые изменения.

Его глаза были такими же, как и тогда, когда он активировал свои мистические глаза. Лазурно-голубые зрачки, с красивым розовым слоем внутри. Он знал, что его глаза отключены, но по какой-то причине они изменили свой вид. Он активировал их, а затем снова деактивировал, чтобы проверить глаза. Он чувствовал, что ничего не изменилось, но его глаза казались стали сильнее, чем раньше. Придя к выводу, что это было как-то связано с тем, что он победил третью Сейбер, он оставил эту проблему на потом, решив, что попытается выяснить,

как изменились его глаза, когда у него будет время.

Вернувшись в главный зал, Ицуки просто сел, не собираясь ничего им объяснять. Он не хотел, чтобы еще кто-нибудь узнал тайну его глаз. Поняв, что Ицуки не поделиться с ними причинами, почему его глаза изменились, они не стали допрашивать его и перешли к другой теме.

После того, как его отпустили, Ицуки начал обдумывать свои дальнейшие действия. Ему не нужна была сила пустых, так как у него были его мистические глаза, и он не видел никакой необходимости бежать с Урахарой. Он также не был близок к другим капитанам, так что это выглядело бы подозрительно, если бы он вмешался. Ицуки решил составить несколько планов на будущее, он создал новый режим тренировок, поскольку теперь ему нужно было тренировать со своим банкаем и выяснить, не произошло ли каких-либо изменений с его глазами. Закончив, он сел медитировать, положив мечи на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/32253/726209>